

12 06 2015 Пятница

Мой гонимый отец

В детстве я сильно любила своего отца Ивана Васильевича Пахотнова. Он настолько весело и душевно общался со мной, что в памяти остались только светлые и лучезарные воспоминания.

Первый раз я потеряла его в июле 1936 года, когда мы жили в Прокопьевске. Мне было семь лет. Мы играли с ребяташками в салки, как вдруг к подъезду нашего дома подъехала черная легковая машина. Из нее вышли двое мужчин, а следом папа. Они зашли в дом и вскоре вернулись. «Папа, папа, прокати на машине», - попросила я. «Потом, доченька», - грустно улыбнувшись, ответил отец. И это «потом» растянулось почти на десятилетие, так как отца осудили по 58-й статье.

Я жила с клеймом дочери «врага народа». В 1946 года окончила школу с золотой медалью и поступила в Томский политехнический институт на радиотехнический факультет. Вдруг пришло письмо из Бийска от отца, который вернулся из колонии. Мама только что навещала меня и заехала в Новосибирск к сестре. Я тут же помчалась в Бийск. Отец сидел лицом ко мне, когда я вошла, а мама - спиной. Оглянувшись, она произнесла: «А вот и наша донюшка приехала...». Отец вскочил, бросился ко мне, и мы, обнявшись, заплакали слезами радости.

Отца освободили по амнистии, объявленной после окончания Великой Отечественной войны. Но, оказавшись на свободе, папа не мог найти работу и вернулся в Шушенское Красноярского края, где находился совхоз, выращивающий овощи и картофель для Норильского никелевого комбината. Здесь он и работал бухгалтером. Специалист он был хороший и получил должность бухгалтера-ревизора. В Шушенском мои родители прожили до 1950 года, а я продолжала учиться в политехническом институте. В это голодное послевоенное время отец как деятельный человек быстро развел домашнее хозяйство. У нас была корова, 13 поросят, стадо гусей и кур. Когда мама ходила в магазин, животные и птицы сопровождали ее и ждали у крыльца. И тогда односельчане с доброй улыбкой говорили: «Зоя Пахотнова в магазине».

В январе 1950 года, приехав на каникулы, узнала, что папу снова арестовали. Большинство политических заключенных, освобожденных по амнистии, стали снова собирать в колонии. И только после развенчания «культы личности» начали выпускать на свободу. Отец еще пять лет прожил в Игарке в рыболовецком совхозе, куда был сослан. Я окончила институт, вышла замуж, родила дочь и сына. Мама жила со мной. В 1956 году вернулся в Томск мой гонимый отец. И снова повторилась прежняя история: его нигде не брали на работу, отказывая под разными благовидными предлогами. Но мир не без добрых людей. Однажды встретила на улице своего сокурсника Ивана Чучалина. Он уже был директором НИИ ядерной физики ТПИ. «Пусть придет, - сказал он, - поможем». И принял на должность бухгалтера. А когда в Томске организовали институт, именуемый тогда ТИРИЭТом, ректор ТПИ академик Н.А.Воробьев рекомендовал моего отца на должность главного бухгалтера. И произошло это знаковое назначение, конечно, не без участия Ивана Петровича Чучалина.

Пока живу, всегда буду признательна этому замечательному человеку, прошедшему через горнило Великой Отечественной войны. Мой брат Вениамин погиб в 1943 году, освобождая Киев. Из 21, взятых на фронт его соклассников, в живых остался один. Да и того на фронт не взяли, поскольку его отец был немцем из Поволжья. Иван Петрович уцелел в этой битве, выжил всем смертям назло. А главное – защищал и помогал другим, сохранил чувство справедливости, все свои высокие человеческие качества. И я от всего сердца выражаю ему благодарность за участие в судьбе моего гонимого отца. Жизнь продолжалась. Отца восстановили в партии, чему он был рад, так как сохранил свою пролетарскую сущность, несмотря на 15 лет гонений и мучений по тюрьмам, колониям и ссылкам. Хоронили его в 1973 году из корпуса института. Вечная ему память. Он был настоящим человеком.

Воля ПАХОТНОВА,
ветеран труда ТГУ.